

17. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Manuel. – Paris: PUF, 1994. – 646 p.
18. Siouffi G., Van Raemdonck D. 100 fiches pour comprendre la linguistique. – Rosny: Břial, 1999.- 224 c.
19. Venturi M. Da quando mi lasciati. – Milano: Rizzoli, 2001. – 222 p.
20. Vinci S. Come prima delle madri. – Torino: Einaudi, 2003. – 330 p.
21. Vitali A. Una finestra vialologo: Romanzo. – Milano: Garzanti, 2003. – 360 p.

N. Belova

NEGATIVE QUESTIONS IN A DIALOG IN FRENCH AND IN ITALIAN AS SPEECH ACTS

Abstract. Negative questions in a dialog may realize different types of speech acts. Choice of lexical means and syntactic constructs in answers is determined as formally by a preceding interrogative negative sentence as functionally i.e. by the type of speech act realized in the interrogative sentence.

Key words: negative question, interrogative sentence, dialog, speech act

УДК 81

Гнатюк О.А.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ В ИСПАНИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования естественного билингвизма в условиях миграции на примере группы русскоязычных мигрантов, проживающих в Испании. В результате проведенного исследования были выявлены определенные психолингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие поддержанию знания русского языка. Также были установлены четкие взаимосвязи между уровнем владения языком, длительностью проживания в стране данного языка, родом занятий. Формирование и развитие билингвизма в условиях миграции находится под влиянием экстралингвистических факторов, внешнего окружения и социальных факторов, но в то же время в значительной степени определяется мотивацией и личными интенциями мигранта.

Ключевые слова. Двухязычие, полужязычие, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, экстралингвистические и психолингвистические факторы, фразеологическая единица

В условиях глобализации, развития культурных контактов, перемещения и миграции населения все больше возрастает значение такого явления, как двухязычие или билингвизм. Двухязычие вызывает живой интерес многих исследователей, изучается в рамках различных дисциплин (лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, психологии), тем не менее, определения самого термина варьируются. В целом можно сказать, что билингвизм – это владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сфе-

рах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [6,31].

По типу усвоения второго языка билингвизм делится на искусственный и естественный. При искусственном билингвизме изучение иностранного языка проходит в рамках образовательных учреждений, которые “предлагают широкий выбор языков для изучения и обеспечивают учащимся возможность развивать многоязычную компетенцию...: разнообразные лагеря, школы, ассамблеи, на которых можно приобрести опыт межкультурного общения, поскольку в процессе обучения и общения интегрируются люди..., принадлежащие разным культурам” [3,103]. В ситуации естественного билингвизма знания языков приобретаются в условиях иноязычного окружения. Наиболее типичный случай данного вида билингвизма - это двухязычная семья, где родители говорят на разных языках. Также к естественному двухязычию относится овладение языком в семьях беженцев и мигрантов. “Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума - от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов...индивидуум не “хранит” эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют” [3,104].

Исходя из вышесказанного можно сказать, что естественное двухязычие – это “результат длительного параллельного, личностного развития в

двух языковых и культурных средах, при котором оба языка и обе культуры субъективно воспринимаются как родные, а языковая компетентность в каждом из языков приближается к таковой, как у монолингвального носителя” [11].

Двуязычие в условиях миграции – характерный пример функционирования естественного билингвизма. По мнению Садохина А.П., процесс адаптации мигранта имеет ряд этапов: “медовый месяц”, фрустрация, “культурных шок”, оптимизм, адаптация [5,125]. Миграция как явление всегда сопряжена с такими понятиями, как тревожность, психическая напряженность, страх, агрессия, иногда - апатия, неустойчивость самооценки. Человек, оказавшийся в новом для него социуме, должен приспосабливаться к особенностям функционирования данного общества, принимать его законы и правила, иногда приходится также менять или корректировать собственные социальные роли. В той или иной мере миграция - это всегда стресс, микро- или макро-, зависит от конкретной ситуации. В свою очередь, процесс социальной адаптации напрямую связан с адаптацией лингвистической, психологической и психолингвистической. Мигрант должен внедриться не только в социально-экономическую жизнь общества, но и в его культурно-языковую часть.

Для настоящей статьи нам интересен процесс формирования двуязычия у русскоязычных мигрантов, проживающих в Испании. Прежде всего, остановимся на характеристике так называемой “русской диаспоры”, проживающей в стране фламенко и кастаньет. Согласно статистике, на 2003 год в Испании насчитывалось свыше 33 тысяч мигрантов из России и Украины, и эта цифра постоянно растет, что объясняется многими причинами, и, прежде всего, принятым Законом “О правах и свободах иностранцев в Испании” от 20.11.2003 года, играющим важную роль в регулировании правового положения мигрантов. В настоящий момент в Испании легально постоянно проживает 3,7 млн. иностранцев, что составляет 8,4% страны [10]. По официальным данным, из них около полумиллиона выходцев из стран бывшего СНГ, по неофициальным - в два раза больше. В начале 90-х годов началась массовая иммиграция русскоязычного населения в Европу, в частности в Испанию. Резкое увеличение потоков эмигрантов из стран бывшего СССР приходится на конец 90-х годов, начало нового столетия. Русскоязычное население в основном представлено в Каталонии, Мадриде и центральном регионе, а также Андалузии и Валенсии.

Согласно выступлениям участников за-

седания “Русского Альянса ЕС” – Федерации русских партий Европейского Союза (Брюссель, 2006 год), говорить о русскоязычной диаспоре в Испании рано. “В Испании, в отличие от других западноевропейских стран, в силу исторических причин и географического фактора российская диаспора относительно молода и представлена, главным образом, поколением третьей эмиграционной волны, пик которой приходится на 90-е годы прошлого столетия” [12].

По данным Национального института статистики, после прошедшей в феврале 2005 года кампании по легализации иммигрантов в Испании проживало 22 223 человека с российскими паспортами. Причем, как утверждают в российском консульстве, 6 478 из них влились в эту когорту в ходе амнистии. Украинцев было “амнистировано” 18 652 человека (всего украинских граждан 39 812 человек). Считается, что примерно такое же количество находится в стране на нелегальном положении. Средний возраст нашего соотечественника – 33-35 лет” [12].

Несмотря на то, что “в отличие от других стран Европы в Испании не сложилась единая диаспора и до сих пор разрозненные региональные организации соотечественников не консолидированы, не обладают нужными правами” [12], а русскоязычная диаспора в Испании – настоящая “Tierra incognita” (неизвестная земля), по данным официального сайта <http://www.russpain.com>, факт наличия обширной русскоязычной эмигрантской группы в Испании очевиден, а существование полулегальной многоярусной разветвленной системы помощи и самопомощи мигрантам налицо.

В рамках данной работы было проведено исследование (охватывающее психолингвистические и лингвистические аспекты) среди русскоязычных мигрантов, которое включило: наблюдение, анкетирование и интервью. Первоначально количество респондентов составляло 36 человек, с каждым из которых была проведена беседа с целью выявления экстралингвистических факторов усвоения языка (испанского) и различных характеристик жизнедеятельности данных мигрантов. В результате были выявлены такие экстралингвистические и психолингвистические факторы двуязычия, способствующие поддержанию знаний русского языка, как телевидение и периодические издания на русском языке, русские государственные и негосударственные объединения образовательного и культурного характера (русская школа при посольстве РФ, “Фонд Пушкина”), торгово-развлекательные заведения, места регулярных встреч мигрантов (площадь Алуче в Мадриде).

Вышеперечисленные факторы помогают русским и украинцам, живя в другой стране, чувствовать свою самобытность, связь с Родиной и друг с другом, а также несут коммуникативный, психологический и экстралингвистический характер.

Затем количество респондентов было сокращено до 16 (согласно некоторым источникам, для валидности анкеты число опрошенных должно быть не менее 16 человек). Окончательный вариант группы был сформирован по следующим критериям: родной язык – русский (у украинцев – русско-украинское двуязычие при доминировании русского языка); окончили школу в СССР (в России/на Украине, обучение велось на русском языке); считают себя русскими. Полученной группе было предложено заполнить анкету, состоящую из трех частей.

1 часть - вопросы общего характера (пол, возраст, длительность проживания в Испании, уровень владения испанским языком на момент приезда, наличие знаний других иностранных языков, образование, сфера деятельности, способы совершенствования языка, предпочитаемые жанры литературы и телепередач).

2 часть - практические задания (написать официальное заявление начальнику (2-3 предложения на испанском и русском языках) и записку другу (также 2-3 предложения на испанском и русском языках); перевести предложенные испанские пословицы и по возможности подобрать аналогии из русского языка; составить с предложенными устойчивыми словосочетаниями предложения).

3 часть - вопросы психологического характера (профилирующее языковое окружение, язык общения в семье, на работе, язык формулирования мыслей в ситуации покоя, при радости, отчаянии, злости, язык шуток и анекдотов, чувства, возникающие по приезду на родину, ощущение национальной принадлежности).

Результаты анализа полученных данных дали интересные результаты.

1) В рамках вопросов первого блока можно увидеть следующее:

1. Эмигранты, владеющие свободно испанским языком и попадающие в категорию “двуязычные”, проживают в Испании в среднем от 3 до 7 лет.

2. Средний возраст приезда мигрантов в Испанию от 40 до 50 лет.

3. У 45% опрошенных уровень испанского языка на момент приезда был низкий, у 45% - средний, у 10% - высокий.

4. У 50 респондентов имеются знания других иностранных языков (в основном - англий-

ский, немецкий, реже - польский, армянский и другие).

5. В своем большинстве (53%) мигранты имеют высшее образование.

6. Более половины опрошенных работают в сфере услуг (62%), доля занятых в образовании - (25%), прочие (частная практика) - (13%).

7. Более 80% опрошенных совершенствуют знания испанского языка, (некоторые посещают курсы, и все используют специальную литературу).

8. В вопросах о характере телепередач и жанре литературы выяснилось, что большая часть опрошенных (56%) предпочитают периодическую литературу (как на русском, так и на испанском языках) и телепрограммы (в основном на русском языке, что объясняется доступностью и распространенностью русского кабельного телевидения в Испании).

2) Вопросы второго блока также дали интересные результаты.

1. Говоря о языковом окружении в целом, для 50% оно в большей степени русское, для 31% - одинаково как русское, так и испанское, для 19% - испанское.

2. Половина опрошенных (50%) на работе общаются на испанском языке, 31% - на испанском и русском, 19% - на русском.

3. Подавляющее число респондентов (94%) в семье общаются на русском языке, лишь 6% - на испанском. Это объясняется тем, что среди опрошенных практически не оказалось смешанных браков, в большинстве случаев мигранты приехали в Испанию семьями и в домашней обстановке общаются друг с другом на русском языке.

4. В обычных обстоятельствах 56% думают на русском языке, 38% - на испанском и русском, 6% - на испанском.

5. В ситуации горя 50% - думают и высказываются на русском, 31% - на испанском, 19% - на обоих языках.

6. В ситуации обиды 37% - думают и высказываются на русском языке, 38% - на испанском, 25% - на обоих.

7. В ситуации радости 75% - думают и высказываются на русском языке, 25% - на испанском.

8. Языком шуток и анекдотов для 62% - является русский, для 25% - оба языка, для 13% - испанский.

При детальном анализе особенностей жизни мигрантов в Испании была установлена взаимосвязь между языком формулирования мыслей (в какой бы то ни было ситуации) и длительностью проживания в стране. Так, о том, что могут в большинстве случаев думать на испанском язы-

ке, смогли точно сказать те мигранты, которые провели в Испании более 10 лет (в отдельных случаях - 19 и 33 года).

9. На вопрос, какие чувства возникают по приезду на Родину, ответы были самыми разнообразными: радость, волнение, счастье, апатия...

10. Вне зависимости от длительности проживания в Испании все респонденты (за исключением 1 человека) на вопрос об осознании национальной принадлежности указали страну, где родились и выросли (Россия, Украина).

Остановимся более подробно на анализе результатов второй части анкеты (практической), одно из заданий которой заключалось в переводе устойчивых выражений (фразеологических единиц) с испанского языка на русский. Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Предложенный список включал 20 фразеологических единиц. Как известно, перевод фразеологических единиц может быть в целом сведен к фразеологической замене или контекстуальной замене. Безусловно, фразеологическая замена требует определенного уровня владения обоими языками, а также наличия экстралингвистических знаний, опыта психолингвистической и социолингвистической адаптации в языковой среде. В то же время, распознавание в языке фразеологизма как такового, в свою очередь уже показывает высокое знание языка. Полученные результаты показали, что процентное соотношение степени известности фразеологизмов различно. Так, большинство респондентов подобрали аналогии следующим выражениям: Dime con quien andas y te diré quien eres – 22% (дословно: скажи мне, с кем ходишь, и я скажу, кто ты. “Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты”); No hay mal que por bien no venga – 18% (дословно: после плохого наступает хорошее. “Нет худа без добра”); Hijo de tigre sale pintado – 14% (дословно: детеныш тигра тоже пятнистый. “Яблоко от яблони недалеко падает”), No vale la pena – 18% (“Не стоит”). В то же время, к некоторым фразеологизмам большинство мигрантов (13 из 16) не смогло подобрать прямые аналогии, прибегая к контекстуальной замене: Trabajar duro lo consigue todo (усердно работая, достигнешь всего), аналогии “терпение и труд все перетрут” подобрал 1 респондент, “без труда не вытацишь и рыбку из пруда” – 2 человека), En cuestion de gustos no hay nada escrito (по вопросу о вкусах ничего не указано), из 16 только 2 написали: “о вкусах не спорят”, Con amigos no estarás

punca solo (с друзьями никогда не будешь один), все 16 перевели дословно.

В следующем задании надо было с предложенными устойчивыми словосочетаниями составить предложения. Переносный смысл данных оборотов поняли не все. Наиболее распознаваемыми выражениями оказались следующие: Dar calabazas- отказать жениху (дословно: дать тыквы) в переносном смысле использовали 6 человек, Hasta las cejas- в высшей степени, очень сильно (дословно: до бровей) - 5, Echar a la calle- увольнять - 5, Dejarse llevar por la corriente – плыть по течению - 4, Llover a cántaros - лить как из ведра - 5. Интересно также отметить, что не все респонденты составляли предложения, понимая изначально переносный смысл. Некоторые из них (лица, прожившие ранее на Украине), в переводе словосочетания “Dar calabazas” руководствовались выражением “Дать гарбуза”, что в украинском (как и в испанском) означает “отказать жениху”.

Следующее задание данной части заключалось в написании заявлений (официального, неформального). При наличии навыков свободной речи и достаточно свободного владения испанским языком у многих возникли трудности с написанием официального заявления. Грамматически и стилистически верно заявление было написано мигрантами, работающими в сфере образования и занимающимися частной практикой (7 человек). Кроме общей правильности и понятности, заявления данной части мигрантов написаны не в свободной форме, а содержат в себе специальные языковые клише официально-делового стиля, что говорит о высоком уровне владения иностранным языком. Например: Personal- лично; Pongo en su conocimiento que- ставлю Вас в известность, что; Se adjunta el certificado medica- медицинская справка прилагается; Estimados senores- уважаемые сеньоры; Por la cosa de malestar- по причине болезни.

Напротив, заявления группы мигрантов, занятых в сфере услуг (9 человек), были написаны в свободной форме и по стилю практически не отличались от записки другу (также предложенной написать).

Исследование показало взаимосвязь таких экстралингвистических факторов, как образование, сфера занятий, с одной стороны, и грамматической и стилистической правильностью речи – с другой. Так, мигранты, имеющие высшее образование и занятые в сфере образования (Русская школа при посольстве РФ в Мадриде, “Фонд Пушкина”), а также юристы (всего 7 человек), показали более высокие результаты по

показателям качества владения испанским языком (знание специальной лексики, использование речевых штампов и клише, грамматическая правильность построения фраз и предложений), чем мигранты, занятые в сфере услуг (обслуживающий персонал, 9 человек). Кроме того, прослеживается взаимосвязь показателей качества владения языками (русским, испанским) и ответами психолингвистической части исследования. Мигранты, чье профессиональное языковое окружение в большей степени испанское (>50%), более компетентны в переводе испанских слов и выражений, в составлении фраз. 10 человек, справившихся с практической частью (полностью или частично), в своей профессиональной деятельности используют испанский язык (согласно ответам 3 части). В целом можно сказать, что мигранты, обладающие высоким уровнем знаний испанского языка, одновременно более компетентны в русском (с легкостью используют пословицы, фразеологизмы, проводят параллели с аналогиями испанского языка).

В то же время мигранты, чье языковое окружение (на работе, в семье) в большей степени русское (>70%), используют в речи (на испанском языке) лишь основной набор слов и выражений, необходимых для элементарного общения. Причем многие мигранты, общающиеся в повседневной жизни в основном со своими соотечественниками, осваивают основы нового языка и останавливаются на данном этапе изучения. Их речь состоит из смешанных слов двух языков. Не зная испанского на высоком уровне, они и в предложениях на русском языке используют иноязычные слова. То есть человек фактически не владеет ни одним из языков в совершенстве. Данный факт является свидетельством существования полуязычия наряду с билингвизмом в эмигрантской среде, что подтверждает и неформальная беседа. Согласно высказываниям большинства опрошенных, чем больше уровень знаний, тем больше «комплекс: знаешь, что говоришь неправильно, больше думаешь над ошибками...» То есть очевиден переход спонтанной речи в осознанную и снова в спонтанную. Когда мигрант приезжает за границу, он старается быстро овладеть новым для него языком. Поэтому он «схватывает» основные фразы, пытается говорить, имитируя речь вокруг него. Затем, овладев определенным словарным запасом и элементами грамматики, мигрант развивает познания в области синтаксиса, фонетики, морфологии, начинает более осознанно строить фразы и предложения, что внешне делает речь его немного неуверенной и медленной, но зато более правильной. Когда

знания о механизмах построения речи доходят до автоматизма, речь мигранта снова набирает темп и уверенность. Очень важно, чтобы на данной стадии, когда языковой барьер разрушен, новый язык мигранта (в данном случае испанский) доведен до высокого уровня и становится доминирующим во всех сферах общения, не был забыт родной язык за его ненадобностью и в результате редкого использования.

Выводы проведенного исследования.

1. На основе проведенного исследования можно вывести «классический портрет» мигранта, представляющего собой сбалансированный тип билингвизма, при «котором субъект в одинаковой степени владеет двумя языками [6,192]». Таких респондентов оказалось 6 человек. Вышеуказанные показали наиболее высокие результаты в практической части (подобрали 19 аналогий из 20, полностью написали заявления, составили со всеми (10) предложенными словосочетаниями предложения). Из 1 и 3 частей анкеты видно, что данные мигранты по приезду в Испанию имели высшее образование, знания других языков. В настоящее время их профессиональная деятельность сопряжена с двумя языками (русским, испанским). Данную группу представляют юристы и работники сферы образования.

2. Среди русскоязычных мигрантов встречаются также примеры существования полуязычия. Данные респонденты частично выполнили задания практической части (из 20 только 2-5), не смогли написать заявления, при составлении предложений с устойчивыми выражениями не учитывали переносный смысл. Образование данных респондентов различно, но все заняты в сфере услуг, в повседневной жизни общаются на русском. Численность данной группы составила 5 человек.

Все остальные опрошенные (первоначально их было 36) представляют собой пример функционирования в речи элементов двух языков, баланс которых в каждом индивидуальном случае различен.

Формирование и развитие билингвизма в условиях миграции находится под влиянием экстралингвистических факторов, внешнего окружения и социальных факторов, но в то же время значительно определяется мотивацией и личными интенциями мигранта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафурова Т.Н. Лингвокогнитивный подход к исследованию деловой межкультурной коммуникации//Вестник Волги. Серия 2. Вып. 2.- 2002. - С.165- 171.

2. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий//Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.- 2001.- № 4 - С.166-181.
3. Осиянова О.М. Многоязычие как определяющий подход языковой политики в современном лингвистическом образовании//Вестник ОГУ №1-2005 - С.102-106.
4. Русаков А.Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе). Автореферат. Спб.: 2004.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация.: Учебное пособие. М.: Альфа-М.; Инфра-М, 2006. - 288 с.
6. Словарь социолингвистических терминов под ред. Михальченко В.Ю.- Москва, РАН, институт языкознания РА лингвистических наук 2006. - 312 с.
7. Формановская Н.И. Коммуникативные, социальные и психологические роли языковой личности//Журналистика и культура русской речи. - 2007. - №1- С.16-29.
8. Шаронов А.В. Атлас- справочник "Все о странах мира". СПб.: Кристалл, 2006. - 272 с.
9. Rod Ellis. Second Language Acquisition. Oxford University Press. Printed in Honk Kong. 2008. - 148 p.
10. <http://www.russpain.ru>
11. <http://www.anglisli.by.ru>
12. <http://www.eursa.org/node>

O. Gnatyuk

THE NATURAL BILINGUALISM AT THE CIRCUMSTANCES OF MIGRATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN SPAIN).

Abstract. Some features of formation of the natural bilingualism are reviewed in this article which is based on the example of a Russian emigrant group, located in Spain. According to the results of the research some certain psycholinguistic and extra linguistic factors promoting the maintenance of Russian language were revealed.

Furthermore some clear links between the level of language, the period of living in a language-speaking country, the professional sphere were detected.

The formation and developing of the bilingualism at the circumstances of migration are considerably depended on extra linguistic factors, external surroundings, as well as motivation and personal intentions of the immigrants.

Key words. Bilingualism, semilingualism, natural bilingualism, artificial bilingualism, psycholinguistic and extra linguistic factors.

УДК 81'373

Горбунова А.М.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОЛОРИТА ФРАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЭНА БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»)

Аннотация. Статья посвящена анализу основных лексических способов отражения национально-культурного колорита Франции в романе Дэна Брауна «Код да Винчи», а также приемов перевода, использованных Н.В. Рейн для их передачи на русский язык и сохранения стилистического замысла автора.

Ключевые слова: национально-культурный колорит, безэквивалентная лексика, переводческая транскрипция, калькирование, сноска, стилистический замысел автора, иноязычные вкрапления, эквивалентная межъязыковая передача.

Яркость любого литературного произведения создается за счет описания героев, места

действия, событий, при этом их характерные черты не всегда соответствуют нашим представлениям. С каждой страницей читатель с интересом узнает для себя что-то новое, незнакомое в его культуре и несвойственное его соотечественникам.

Особенности одной национальной общности, отсутствующие или существенно отличающиеся от них у другой, составляют национальное своеобразие, которое находит свое отражение в языке того или иного литературного произведения [Виноградов 2001, 36]. Изучение национального колорита и отражающих его лексических средств необходимо для более полного и глубокого понимания оригинала и передачи ин-